

— Ты будешь сосать или нет?! — блондинка раздражённо вдавливая затылок рыжей рабыни в пах клиента. — Как жрать так она первая бежит. Ишь, жопу отрастила! А работать кто будет? Острый маникюр белокурой Насти глубоко вонзается в рыжую копну волос, царапает тонкую кожу. Хозяйка — по традиции блондинка — скребёт ногтями череп, накручивает волосы на пальцы. Наконец, получив полный контроль над головой Ксюши, хозяйка мощными толчками посылает губки, сведённые в трубочку, на двадцать сантиметров вздыбленной плоти.

— Глотай, мразь! Как тебя учили. Вот так, — Настя натягивает рыжую головку до конца, пока конопатый носик не упирается в поседевшие заросли клиента.

Ксюша замирает как рыба, заглотившая блесну. «Дышать только носом», — настраивает она себя. Голову стягивают с члена. Нежная слива, венчающая твёрдый ствол, неохотно вылазит из узкого отверстия горла. В следующий момент головка члена снова устремляется туда, протыкает мембрану, чтобы пробить путь вниз по горлу. У Ксюши две области проникновения: первая отдаётся легко и нежно, гостеприимно засасывая предмет обожания, вторая — твёрдая и неприступная, неуступчивая, инстинктивно отвергающая любые оральные ласки. Именно туда — во вторую щель — её и долбят.

По приказу хозяйки Ксюша ложится на спину, откидывает голову назад, свесив себя с кровати, отдавая рот и горло на растерзание. Прикрывает веки, чтобы расслабиться. Медное кудрявое золото волос водопадом спадает на пол. Двухметровый боров весом в полтора центнера куполом живота обрушивается сверху, садится на её лицо. Все двадцать сантиметров, заряженные железной эрекцией, снова втыкаются в узкую щель горла. Толчок, неловкое скольжение, и вот холодные липкие яйца клиента растекаются у неё на щеках. Тонкий кожаный мешок, потный, волосатый, елозит по носу, глазам, щечечет ноздри. От него некуда деваться, можно только терпеть и ждать. Ждать, пока клиент наиграется с её горлом, устанет и перейдёт к следующему номеру программы. Клиент и не думает останавливаться. Рука Хозяйки находит мошонку на лице Ксюши, острые алые ногти оттягивают губы, по одному проталкивает упругие мясистые шарики в рот, заправляют их за щёки, запихивают весь сладко-солёный волосатый мешок под верхние зубы.

Клиент стонет, если глухой рёв и кряхтение можно назвать стонами.

«Значит доволен», — мелькает мысль в перевёрнутой рыжей головке. Ксюша усиленно дышит носом — это единственное, что её волнует. «Не терять контроль над дыханием», — повторяет она себе раз за разом. Член, глубоко застрявший в горле, совершает ритмичные короткие толчки. Её всё-таки трахают в горло. Она боялась этого и хотела, хотела освободиться от страха неминуемой боли. Ощущения не из приятных, но она привыкнет. Она научилась забываться на работе, думать о приятном. Как сейчас. В голове всплывают образы любимых десертов. Она всегда думает о сладком, когда делает минет, представляет, что член — это огромный сладкий леденец, который можно высосать до основания. Подсластители, которые она подкладывает под язык, — это её маленькое ноу-хау, секрет, которым она ни с кем не делится. Ведь её не зря называют Соской. Она молоденькая и уже такая искушённая по части минета. Сочными аппетитными формами никого не удивишь. Члены клуба с удовольствием делятся впечатлениями от встречи с Соской.

«Лучше в рот, чем в анус», — решила она для себя, выбирая специализацию.

— Я люблю в ротик, — озвучила она пожелания на форуме.

— Кончи мне в ротик, — повторяла раз за разом во время встреч.

— Сладенький ты мой. Оставишь мне молочко на завтрак? — заигрывала с клиентом.

И вот доигралась. Так глубоко и агрессивно в рот её ещё не трахали. Зачем она только согласилась. Клиент совсем озверел — сношает её в горло, как в обычную раздолбанную дырку. Она не привыкла к такому обращению. Жалостно стонет, взывая к пощаде.

Настя, играющая Хозяйку, шлёпает клиента по волосатому заду предметом, похожим на мухобойку. Тот, как залитый мощью жеребец, бросается в галоп, взбивает слюну во рту в мыльную пену. Его железный заряженный член в презервативе влетает в раздолбанную щель с невероятной скоростью.

«Это конец», — шепчет Ксюша про себя. Глаза невольно широко открываются, стеклянный затраханый взгляд созерцает волосатые затёкшие жиром ягодицы, хаотично мельтешащие над ней, одной складкой вонзающиеся в грудь.

Палка, введённая в горло, вздрагивает всей длиной, напрягается в стальную пружину, расслабляется. Оттягивается для ритмичных выстрелов, сопровождаемых характерными толчками и такими же конвульсивными стонами клиента. Глубоко в горле, на уровне ключиц, Ксюша чувствует наполнение, нетерпеливое давление, горячую жидкость закачивают по стальному члену. Яйца за щеками освободились от спермы, перекачав всё в глубокое горло.

— Вот ты и лишилась девственности, Сосочка, — мурлычет блондинка, склонившись к уху Ксении. — Ты думала сосать — это так просто?

Ксюша не может ответить, только мычит.

«Возможно, я ошиблась с выбором специализации», — мелькает грустная мысль.